

— Что случилось? — Ци Жуньюнь выбрал Лин Бао в своё время, потому что тот был roughly одного возраста с его младшим братом и обладал схожим озорным характером. Поэтому в повседневной жизни он относился к нему как к младшему брату, общаясь довольно непринуждённо.

— Го... господин...

— Что стряслось? — Ци Жуньюнь прихлёбывал лёгкую кашу, томившуюся на углях. Температура была как раз, после долгого сна аппетит разыгрался не на шутку.

— Господин, э-э, молодой господин... он вышел с той женщиной! — Лин Бао, видя, что его хозяин пребывает в неведении и с аппетитом ест кашу, наконец не выдержал и выложил то, что утром услышал во дворе.

Ци Жуньюнь замер. Он знал, что Сун Цинъи в последнее время часто общался с той соученицей, и вчера тот даже специально приходил объясниться. Хотя он заранее знал, что такое может произойти, в сердце всё равно остался неприятный осадок. Ци Жуньюнь поставил миску с кашей и задумался. Он всегда считал, что видит в Сун Цинъи лишь спутника, с которым можно скрасить одиночество во второй половине жизни, и постоянно внушал себе это, ведь такие отношения были лучшей защитой. Но теперь тяжесть в груди от этой вести подсказывала: всё не так просто.

Вспоминая время, прошедшее с момента свадьбы, Ци Жуньюнь заметил, что хотя Сун Цинъи не проявлял излишней навязчивости, в мелочах повседневной жизни он всегда демонстрировал серьёзное отношение. Он не только давал ему свободу выхода из дома, но и каждый раз, оставаясь дома, самовольно пребывал рядом — да, Ци Жуньюнь уже обратил внимание на эти мелкие жесты. Раньше Сун Цинъи в случае дел обычно удалялся в кабинет, но потом, невзначай заметив, что Ци Жуньюнь не любит болтать, но боится полной тишины, стал приносить письма и счётные книги в их общую комнату, чтобы работать там. Это было тихое общество, которое не причиняло неловкости и не оставляло его одного.

Ци Жуньюнь слегка сжал губы. Возможно, он вложил в Сун Цинъи больше, чем ему казалось. Вспоминая, как вчера тот влез через окно и с выражением лица, казавшимся шутливым, но при этом до боли серьёзным, заявил, что отныне будет являться каждый день «вносить дань», он подумал: возможно, этому человеку действительно стоит доверять.

Лин Бао, видя, что его господин застыл без движения, встревожился. «Плохо, господин, наверное, расстроился, узнав о поступке молодого господина». Лин Бао заволновался, проклиная свою болтливость, но он боялся, что если промолчит, господин ничего не узнает и пострадает в будущем. Пытаясь придумать, как развеселить хозяина, он вдруг вспомнил о письме, которое Сун Цинъи оставил утром, и поспешно достал его, надеясь переключить его внимание.

— Господин, простите мой язык, возможно, у молодого господина свои соображения, и это точно не то, что думают посторонние. Не волнуйтесь пока. Кстати, утром, пока вы спали, молодой господин оставил вам письмо. — Лин Бао поспешно извлёк из шкафчика на стене незапечатанное письмо, которое, казалось, было наспех сунуто в конверт.

Ци Жуньюнь удивился, но подумал, что, кроме... вчерашнего ночного визита, у Сун Цинъи, вероятно, были и серьёзные дела, о которых он хотел сообщить, но тот уснул. Собравшись с мыслями, он взял письмо и развернул его.

Содержание письма его удивило. О делах в лавке он слышал ещё в Дворе Сили, но после

свадьбы об этом никто не упоминал, и он решил, что правила изменились. Не ожидал он, что Сун Цинъи специально попросит мать передать её ему. Однако для него это была хорошая новость: как и говорил Сун Цинъи, мануфактура находилась слишком далеко, и поездка туда-обратно отнимала целый день. Он не мог ездить туда каждый день, а в павильоне Чэнмо, помимо чтения, ему действительно было нечем заняться. Управление лавкой как раз помогло бы убить время.

Что касается записей об обжиге, то это было удобно — он мог переписать их в книгу и время от времени передавать Сун Цинъи.

Только что закончив читать письмо, он услышал шум во дворе. Вскоре вошел слуга по имени Сы Нянь, которого Сун Цинъи ранее приставил к нему:

— Господин, от старой госпожи приехали люди. Говорят, привезли документы на лавку.

Только что прочитав об этом в письме, Ци Жунъюнь не ожидал, что мать Сун Цинъи так быстро отправит гонца. Он велел Лин Бао убрать со стола.

Пришедшей оказалась одна из двух главных служанок матери Сун, по имени Мин Тин. Ци Жунъюнь, кажется, слышал от Хун Сю, что эта женщина ведаёт ключами от личной сокровищницы госпожи, что говорило о её большом доверии.

— Мин Тин. — Поскольку это была приближённая служанка старшего поколения, Ци Жунъюнь, хотя и не любил лишних разговоров, всё же знал светские обычаи и вежливо поприветствовал её, пригласив сесть и подав чай.

— Молодой господин, не стоит церемониться, я всего лишь передаю слова старой госпожи и кое-что везу. — Старший господин утром ещё отправил Гуань Би переговорить со старой госпожой насчёт этого дела. Едва несколько слуг начали сплетничать, что молодой господин увёл ту самую незваную ученицу и смеяться над тем, что супруг потерял favour, как Гуань Би вошёл в покои госпожи, что было настоящим пощёчиной для сплетников. Благодаря отношению сына, старая госпожа относилась к мужской невестке довольно дружелюбно, так что, как только старший господин попросил, она тут же послала Мин Тин, а лавки те были в хороших местах и приносили солидный доход.

Даже сейчас, когда Ци Жунъюнь жил обособленно в одном дворе, как старшая служанка при госпоже, Мин Тин, конечно же, знала, что прошлой ночью старший господин остался здесь — если бы у таких служанок уши были не столь чутки, их жизни были бы недолги.

Пока Мин Тин размышляла, она положила на стол шкатулку из сандалового дерева:

— Старая госпожа велела передать вам, молодой господин, документы на лавки. Она приготовила их давно, всё тщательно отобрано: места отличные, торговцы опытные, служащие прилежные, бизнес идёт бойко. Утром старший господин прислал человека с просьбой, и госпожа поручила мне доставить это.

— Благодарю тебя. — Умная служанка была красноречива, и Ци Жунъюнь не мог не услышать, как Мин Тин явно и завуалированно возвеличивала старую госпожу. Позвав Лин Бао проводить Мин Тин, Ци Жунъюнь открыл шкатулку и просмотрел документы: действительно, всё было так, как она сказала.

Глядя на шкатулку, Ци Жунъюнь задумался. Вежливость и осмотрительность Мин Тин он, конечно же, почувствовал. Пребывая в Дворе Сили, он должен был быть почтителен с

служанками такого ранга, и хотя теперь он стал мужем старшего сына семьи Сун, то, что он, живя в отдельном дворе, всё ещё получал такое уважение, несомненно, было заслугой вчерашнего ночного визита Сун Циньи.

Покачив головой, Ци Жуньюнь отогнал посторонние мысли, закрыл шкатулку и убрал её. День был свободный, погода стояла хорошая, можно было съездить прогуляться. Хотя Сун Циньи и даровал ему свободу передвижения, потом дел накопилось много, да и он сопровождал его на мануфактуру, так что до сих пор не удалось выбраться.

Подумав об этом, Ци Жуньюнь позвал Лин Бао и Сы Няня и, по их настоянию, взяв с собой четырёх охранников, приказал подавать карету, чтобы отправиться на прогулку.

+++

Тем временем Сун Циньи повёл Ло Синцзюань в ту самую лавку, которая первой перешла в его руки. Эта лавка торговала мелкими изделиями из низкосортного люли и была довольно демократичной. Поэтому она располагалась рядом с рынком, в шумном месте, куда представители знатных семей обычно не ходили.

Высшее люли отличалось переливами цвета, напоминающими плывущие облака, и было прекрасным и сверкающим, качество — кристально чистым и ослепительным. Люли среднего качества имело чёткие и яркие цвета, но было чуть мутновато. Низшее люли тоже обладало насыщенными цветами, но границы между ними были размыты, а блеск — тусклым. В нынешнее время высшее люли в основном уходило во дворец и в дома родовитой знати, среднее попадало в руки богатых купцов и высоких чиновников, и лишь низшее люли продавалось в обычных лавках.

Лавка, куда направился Сун Циньи, занималась именно такой торговлей.

— Шифу, эта лавка продаёт люли? Выглядит... не очень. — Ло Синцзюань, вероятно, не ожидала, что лавка, продающая люли, будет настолько неприметной. Вход выглядел тёмным и невзрачным, без роскошных украшений, что сильно отличалось от её представления о великолепном люли.

Вероятно, поведение Ло Синцзюань, которая с недоумением морщила нос, глядя на вход, развеселило Сун Циньи: он тихо рассмеялся, прежде чем объяснить:

— Люли делится на сорта. Ты, вероятно, знаешь только среднее. Высшее идёт на подношение, среднее пользуется спросом, а низшее продаётся простому люду и состоятельным семьям. Эта лавка продаёт низшее люли, и оно не идёт ни в какое сравнение с тем, что я тебе дарил.

<http://bllate.org/book/16594/1516598>